

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: svetlovaov@yandex.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ РАЗНОЧТЕНИЯ ИЗБРАННЫХ ПЕСНОПЕНИЙ СЛУЖБЫ СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ

Статья посвящена анализу некоторых песнопений из церковной службы святой равноапостольной княгине Ольге. В результате сопоставительного анализа разночтений источников службы XV–XX вв. стало возможным реконструировать первоначальное содержание отдельных песнопений службы и исправить содержательные ошибки в тексте службы современного богослужебного употребления. К песнопениям даны культурно-исторический и стилистический комментарий.

Ключевые слова: лингвотекстологический метод, редакция, разночтение, литургическая поэзия, богослужебный текст.

Церковная служба на день памяти святой равноапостольной княгини Ольги – оригинальное произведение древнерусской книжности раннего периода (самая ранняя рукопись, содержащая службу княгине Ольге, датируется концом XV – началом XVI в., однако написание основных песнопений относится, вероятно, к Киевскому периоду). Несмотря на простоту состава службы по древнейшим спискам памятника, ее песнопения богаты художественными образными средствами и достаточно сложны по содержанию. Мы проанализировали содержательные различия текста этой службы и выявили текстологические особенности на материале семи источников: издания Н. К. Никольским рукописи конца XV – начала XVI в. (Ник.); рукописи XVI в. из собрания Большаковых ОР РГБ (Больш.); рукописи XVII в. из собрания Троице-Сергиевой Лавры ОР РГБ (Треф.); рукописи XVII в. из собрания Тихомирова МК ГПНТБ (Тих.); печатной Минеи XVII в., издания Московского Печатного двора, из собрания МК РГБ (Минея, 1687); печатной Минеи издания Киево-Печерской Лавры (Минея, 1893); печатной Минеи современного богослужебного употребления издания Московской Патриархии (Минея, 1988).

Проанализировав текст службы в различных списках, мы обнаружили, что в про-

цессе его бытования отдельные песнопения претерпели содержательные трансформации, возникшие в результате ошибок прочтения и интерпретации писцами переписываемого текста, особенно это коснулось тех песнопений, в которых содержатся аллюзии к историям из ветхозаветных книг Есфири и Судий. В более поздних рукописях и изданиях тексты подверглись редактированию для того, чтобы придать смысл искаженным словам и фразам, однако первоначальный смысл был утерян, и в отдельных песнопениях службы возникли смысловые ошибки, затемнившие содержание песнопения или разрушившие первоначальный замысел его создателей. Актуальность этой работы обусловлена тем, что служба святой княгине Ольге включена в богослужебную практику Русской Православной Церкви. За основу сравнения были взяты два источника: (Ник.) и (Минея, 1988). (Ник.) – наиболее ранний источник и наиболее отличающийся от текста службы современного употребления в (Минея, 1988) как по языку, так и текстологически. Древние рукописи (Ник.) и (Больш.) проясняют содержание многих не вполне понятных мест в тексте современной службы княгине Ольге. При необходимости для сравнения активно привлекались и другие имевшиеся в нашем распоряжении источники. Мы исследовали около четвертой части

песнопений из состава службы, проследили пути трансформации текста в процессе его бытования, реконструировали там, где это возможно, исходное содержание, выполнили анализ смысловых и содержательных ошибок, вкравшихся в текст песнопений службы при его трансформации, по полученным результатам при необходимости внесли конъектуры в текст службы современного употребления, дали стилистический и культурно-исторический комментарий к некоторым песнопениям. Другими словами, текстологическое сравнение различных редакций текста службы преследовало практическую цель: создание новой редакции песнопений из церковной службы святой княгине Ольге на церковнославянском языке с конъектурой выявленных смысловых ошибок. Отредактированные места в тексте песнопений новой редакции отмечены подчеркиванием. В статье приводится анализ 5 песнопений.

Анализ стихир.

Стихира 2 на «Господи, воззвах»

(Ник.)

Рабоуѣма дѣхѣнаго. имже посрамилъ еси въ
рай прельстившаго Еву. сего оружїемъ,
сломиши. бѣгосажденъ рай црковный изъа.
въ немъ же древо животное крѣтъ въдрѣжнѣ.
и трапеза бѣжа брашна имущи, источникъ
не исчерпаѣмъ крове хрѣвы, егоже пивши не
тлѣнни пребывши, на бѣа ны молиши.

(Миней, 1988)

В разуме духовном, имже посрамила еси
врага, прельстившаго Еву, и сего оружие
сломила еси, богосажденный рай церков-
ный создала еси, в немже древо живот-
ное, Крест, водрузила еси, и трапезу
Божия брашна имущи, источник неис-
черпаемый Крове Христовы, егоже пив-
ши, нетленна пребываеши, за вся ны мо-
лящися присно.

Об особенностях развернутой метафоры в славяно-русской служебной Минее пишет Е. М. Верещагин. По его наблюдениям, в песнопении следует выделять интенционно и тематически цельные фрагменты, или зоны. «Бывают <...> случаи, когда все песно-

пение состоит из единой развернутой метафоры и, следовательно, представляет собой одну-единственную зону <...> Если в зоне нет метафоры, то в ней представлена лексика единой тематической сферы. Если в зоне есть метафора, то в ней представлена лексика двух тематических сфер.

В безметафорной зоне это лексика прямой номинации. В метафорной зоне это, во-первых, та же лексика прямой номинации и, во-вторых, соотношенная с ней лексика косвенной номинации, т. е. именованний, уместных благодаря приему смыслового отождествления (на основе *tertium'a comparationis*). Важно при этом подчеркнуть, что как в прямой, так и в параллельной косвенной номинации лексика всегда бывает именно одной и той же, единой тематической сферы.

Отсюда следствие из общего наблюдения. Если монотематичность прямой или косвенной номинации в пределах зоны нарушается, то, как правило, нужна конъектура» [Верещагин, 1997. С. 193 и др.] (курсив Е. М. Верещагина. – О. С.).

Во 2-й стихире на «Господи воззвах» службы святой Ольге слова «посрамила еси в раи прельстившаго Еву» (Ник.), (Больш.) являются более точными, чем «посрамила еси врага, прельстившаго Еву» (Тих.), (Треф.), (Миней, 1687, 1893, 1988), если учитывать то, что они входят в состав поэтической фигуры: упоминание о Еве составляет предположить, что именно «в раи» («прельстившаго» тогда выступает как субстантивированное причастие), иначе это упоминание было бы избыточным, ведь враг-дьявол прельщал многих людей во многих местах. Кроме того, далее идет второе звено двучастной поэтической конструкции: «богосажденный рай церковный создала еси». Впрочем, вариант врага, нарушая символическую целостность стихир, не искажает ее общего смысла.

Дальнейшая часть стихир требует корректировки видо-временных форм глаголов и причастий. Глагол-сказуемое в разных рукописях варьируется: *молиши* (Ник.), *пребываеши* (Миней 1687 и др.), *молящися* (Больш.), отсутствие личной формы глагола (Треф.). На основной глагол «нанизаны» по три причастные формы. В качестве основы для преобразований возьмем текст печатных Миней (Миней, 1687 и др.) с личной формой

глагола *пребывати*: «нетленна пребываеши, за вся ны молящися». Две остальные причастные формы, от глаголов *имети* и *пити*, должны быть приведены в грамматическую и семантическую согласованность с общим содержанием стихир. Если исходить из мысли, что это Ольга имела «трапезу Божия брашна» и пила «источник неисчерпаемый Крове Христовы», то причастия от глаголов *имети* и *пити* должны быть в форме ж. р. ед. ч. прош. вр. Кроме того, употребление местоимения *егоже* в предложении становится избыточным, и конструкцию можно упростить: «источник неисчерпаемый Крове Христовы пивши».

Новая редакция 2-й стихир на «Господи, воззвах»:

В разуме духовном, имже посрамила еси в раи прельстившаго Еву и сего оружие сломила еси, богосажденный рай церковный создала еси, в немже древо животное, Крест, водрузила еси, и трапезу Божия брашна имевши, источник неисчерпаемый Крове Христовы пивши, нетленна пребываеши, за вся ны молящися присно.

Анализ

избранных песнопений канона

В канон службы в честь святой равноапостольной Ольги, написанной на 5 глас, включен оригинальный набор ирмосов, не встречающийся больше ни в одной службе, исконной или переводной. Каждая песнь канона содержит по три тропаря святой Ольге и заключительный Богородичен.

Канон, песнь 3, тропарь 3

*Въ ѿ похвалныи гласъ и молю ти шго
вѣсѣмъ. тобою бо бѣа погнахоу. Емуже
нынѣ прѣстоиши. проси мира княземъ. и
на поганыя победы, проси шгта (л. 242)
вленіа грѣхоу поющинъ тѣ.*

Весь похвальный глас и мольбу ти, Ольго, приносим, тобою бо Бога познахом, Емуже ныне предстоиши, проси мира отечеству, и на поганья победы, и душам нашим оставления грехов, поющим тя, присноблаженная.

Форма *вси* в данном контексте является более подходящей синтаксически и семантически. Варианты «мольбу <...> всылаем» (Ник.), (Больш.) – «мольбу <...> приносим» (Тих.), (Треф.), (Минея, 1687 и др.) семантически равнозначны, стилистически более окрашен «мольбу <...> всылаем». При этом *всылаем* требует перевода: *воссылаем*, по церковнославянски – *возылаем*. Сохраняем вариант «мольбу <...> приносим» как не требующий трансформаций.

Замена «князем» (Ник.), (Больш.) на «царю нашему» (Треф.), «царю» (Тих.), (Минея, 1687), а затем на «отечеству» (Минея, 1893), (Минея, 1988) вызвана изменением социально-политических реалий.

В ранних рукописях и всех исследованных печатных Минеях употреблен вариант *поганья*. Вариант *супостаты* находим только в (Треф.). *Поганья* – «язычники», *супостаты* – «противники, враги» (к этому времени противники могли быть уже и христианского вероисповедания). Вероятно, при составлении новой редакции службы в (Минея, 1687) за образец был взят список, в составе которого была словоформа *поганья*.

В (Больш.) употреблена причастная форма *предстоящи*, в остальных источниках – личная глагольная форма *предстоиши*. Более конструктивной для общей синтаксической организации всего тропаря, представляющего собой единое предложение, является причастная форма.

Новая редакция 3 тропаря 3 песни канона:

Вси похвальный глас и мольбу ти, Ольго, приносим, тобою бо Бога познахом, Емуже ныне предстоящи, проси мира отечеству, и на поганья победы, и душам нашим оставления грехов, поющим тя, присноблаженная.

Канон, песнь 4, тропарь 2

*Ты ѿфрѣн подобаша ш бѣомъ раба.
ѿкроушении срѣцемъ стѣмаша бѣоу. нѣ-
бавити роу сѣон и людѣ ѿ ошлѣбленіа кѣ-
мирѣка, и ѿ плѣненіа вражіа свободила еси,
хѣ прѣныбляци на помощь новому нѣлю*

Быстрине подобашися, Ольго Богомудрая, сокрушенным сердцем ста, молящи-

ся к Богу, избавила еси род твоих людей от оскорбления кумирскаго и от пленения вражия свободила еси, Христа призываючи на помощь нашу.

Слово *быстрина*, употребленное в (Минея, 1988), означает 'быстрое течение' [Срезневский, 1989. Т. 3, ч. 2. Доп. С. 28], 'поток, стремнина' [СлРЯ XI–XVII вв., 1975. Вып. 1. С. 365]. Однако сравнение сокрушенной молитвы Ольги за свой народ с быстрым водным потоком не имеет логического основания.

Если мы сравним текст данного тропаря с древнейшей рукописью службы святой Ольге по изданию Н. К. Никольского, то обнаружим разнотечение. Начало тропаря по древнейшей рукописи: Ты *ѣсфирь* подобѣцнѣа ѡ бѣомъ раба. *ѣсфѣрѣныи* срѣцѣмъ ста мащнѣа бѣоу. Молитва Есфири за свой народ изложена в библейской книге Есфирь (глава 4, стих 17). С точки зрения общего содержания, сравнение молитвы Ольги «за род свой и люди» с молитвой Есфири за израильский народ абсолютно уместно, в отличие от сравнения с *быстриной*, и раскрывается как выразительное средство.

Ошибка в (Минея, 1988) вкралась вследствие вариативности написания имени *Есфирь* в различных рукописях. На Русь имя *Есфирь* (греч. *Εσθήρ*) попало, вероятно, вместе с переводом греческой Септуагинты на славянский язык. Варианты транслитерации с греческого могли быть различны: греческая *η* могла транслитерироваться как *и* и как *е*; *θ* – как *ф* и как *т*. Таким образом возникли варианты написания этого имени в древнерусском языке. Так, в (Больш.) читаем: Ты *ѣсѣрѣ* поѣащѣи ѡлго бѣамама (разделение на слова наше. – О. С.); начальную форму реконструируем как **ѣсѣрь*. Местоимение *ты* в начале тропаря и следующее за ним имя, с учетом слитного написания текста в древних рукописях, в частности в (Больш.), а также, возможно, непонимание переписчиком смысла и желание придать смысл переписываемому хотя бы на уровне лексемы, породили *быстри* (Тих.), (Треф.), а затем *быстрине* (Минея, 1687 и последующие издания) (Тыистерѣ > Быстри > Быстрине). Разнотечения источников в хронологическом порядке:

Ты *ѣсфирь* подобѣцнѣа (Ник.);

Ты *ѣсѣрѣ* поѣащѣи (Больш.);

Быѣтрѣ подѣбѣцнѣа (Треф.);

Быѣтрнѣ подѣбѣцнѣа (Минея, 1687, 1893);

Быстрине подобѣцнѣа (Минея, 1988).

Ольга молилась за «ро^а ѣвои и люди» (Ник.), (Больш.), то есть за родственников и народ. В более поздних рукописях появляется *род своих людей* (ро^а ѣвои людеи (Тих.), ро^а ѣвои людеи (Треф.)), а затем при создании новой редакции корректируется притяжательное местоимение: ро^а твоих людеи (Минея, 1687 и др.).

Вариант *ѡ охлобленѣа* находим только в (Ник.), все остальные исследованные нами источники содержат вариант *от оскорбления*.

«Х^а принымающѣи на помощь новому нѣа» (Ник.) – выражение семантически полноточное, которое, однако, требует для своего понимания знания Ветхого и Нового Заветов, а также умения раскрывать значения литургических метафор, символов, аллюзий к библейским текстам. *Новый Израиль* – устойчивое сочетание, часто встречающееся в литургических произведениях и означающее 'христиане'. Заключительная строка песнопения содержит завершение развернутой метафоры, на которой построен данный тропарь: молитва Есфири за израильский народ – молитва Ольги за «новый Израиль», новокрещеных русичей. Известно, что первые русские христиане появились в Киеве еще до официального крещения Руси. Возможно, в тропаре говорится об избавлении русского народа от идолослужения, произошедшем уже после смерти княгини по ее молитвам, приносимым за свой народ во время жизни.

Источники (Больш.), (Тих.), (Треф.) дают вариант «на помощь *нову*», являющийся либо сокращением фразы «на помощь *новому Израилю*» (Ник.) в целях экономии писчего материала, либо ошибкой – недописанной до конца заключительной строкой тропаря. При этом фраза теряет смысл. В позднейших редакциях службы (печатных Минеях (Минея 1687 и др.)) употребляется исправленный вариант окончания: «на помощь *нашу*». Это выражение не содержит культурно-религиозных аллюзий и является по-

нятым для любого читателя, однако метафора, представленная в тропаре, лишается своего завершения.

Путь трансформации текста мы представим на примере разночтений в источниках, расположенных в хронологическом порядке:

на помошь новомоу нїлю (Ник.);

напомощь новоу (Больш.);

напомощь новѸ (Тих.), (Треф.);

на по́мощь на́шѸ (Минея, 1687, 1983);

на помощь нашу (Минея, 1988).

Предложенная нами редакция 2 тропаря 4 песни канона такая:

Ты, Есфири подобящися, Ольго Богомудрая, сокрушенным сердцем ста, молящися к Богу, избавила еси род свой и люди от оскорбления кумирскаго и от пленения вражия свободила еси, Христа призывающи на помощь новому Израилю.

Канон, песнь 7, тропарь 1

(л. 244 об.). По^абно оудиѣи створила еси. посре^а кумирѣкѣ тѣлицѣ вѣшла еси. тѣмѣ начальника скрушила еси. и дѣмоночетѣи посрамила еси. бѣа люди наущни в чистотѣ бѣнѣи хѣи. блбѣнѣ еси на прѣлѣ славы цѣтѣи твоего

Подобно Иудифи сотворила еси, посреде кумирских телищ вшедши, тех начальника сокрушила еси и демоночетцы посрамила еси, вся же люди научила еси в чистоте вопити Христу: благословен еси, Господи, на Престоле Славы Царствия Твоего.

Повествование об Иудифи предлагает введенная в службу в (Минея, 1988) вторая паремия («Иудифи чтение» (глава 13, 2–20)), что облегчает понимание 1-го тропаря 7-й песни канона. Еврейка Иудифь вышла из своего осажденного города к стану врагов и встретила с их военачальником Олоферном. Она обещала предать ему свой город. Олоферн был прельщен красотой Иудифи и оставил ее у себя в шатре. Когда же он, пьяный к ночи, уснул, Иудифь отсекла его голову и вернулась с победой и с головой вражеского военачальника в свой

родной город. Данный тропарь канона содержит развернутую метафору-аллюзию жизни Ольги к истории ветхозаветной героини Иудифи. Сложно сказать, о каком моменте жития Ольги иносказательно повествует тропарь. Возможно, слова *посреде кумирских телищ вшедши* подразумевают ее рождение среди язычников, а сокрушением *тех начальника* (Минея 1988) или *тѣмѣ начальника* (Ник.) (что в данном случае одно и то же – дьявола) традиционно для Средневековья именуется принятие Ольгой таинства Крещения, так как политических мер по запрету языческих треб Ольга не предпринимала, ее житие не упоминает об этом. Сокрушив дьявола, княгиня Ольга посрамила тем самым идолопоклонников и научила всех людей прославлять Христа Бога: «и демоночетцы посрамила еси, вся же люди научила еси в чистоте вопити Христу: благословен еси, Господи, на Престоле Славы Царствия Твоего» (Минея, 1988).

Рассмотрим тропарь также с точки зрения языка и текстологии.

В этом тропаре канона словосочетание *кумирских телищ* без перевода само по себе не понятно современному человеку (тѣлицѣ – ‘идол, истукан’ [Срезневский, 1989. Т. 3, ч. 2. Ст. 1091]); употребление в (Минея, 1988) указательного местоимения *тех*, которое вместо прямого наименования предмета отсылает к названному словосочетанию, делает всю фразу более сложной для восприятия и еще более непонятной. Вариант *тѣмѣ начальника* (Ник.), иначе говоря, *начальника тѣмы*, т. е. дьявола, представляется более ясным, содержательным. (Больш.) содержит вариант *тѣмѣ начальника*; (Треф.) – *тѣмѣз начальника*; (Минея, 1687) – *тѣмѣз начальника*.

Таким образом, наглядно виден возможный путь трансформации текста при его переписывании и редактировании: *тѣмѣ* > *тѣмѣз* > *тѣмѣз* > *тех*.

Отредактированный 1-й тропарь 7-й песни канона имеет следующий вид:

Подобно Иудифи сотворила еси, посреде кумирских телищ вшедши, тѣмы начальника сокрушила еси и демоночетцы посрамила еси, вся же люди научила еси в чистоте вопити Христу: благословен еси, Господи, на Престоле Славы Царствия Твоего.

Итак, возможный путь трансформации слова при переписывании и редактировании службы: *пѣмѣнѣ* > *пѣмѣнны* > *пѣмѣнны* > *пѣмѣнны* > *пѣмѣнны* > *пѣмѣнны* > *пѣмѣнны*.

В данном Богородичне присутствует смешение двух метафорических образов. Метафорическое наименование Божией Матери *Кивотом*, *позлащенным Духом*, – аллюзия к ветхозаветному позолоченному Ковчегу Завета, находившемуся в Иерусалимском храме, в котором хранились скрижали завета, манна, расцветший жезл Аарона («За вторую же завесою была скиния, называемая "Святые-святых", имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета» (Евр. 9: 3–4)). В литургических текстах и паремиях этот библейский образ устойчиво соотносится с Божьей Матерью. Следующее далее в рассматриваемом Богородичне упоминание о *потопе разумном* отсылает к ветхозаветной истории о всемирном потопе, от которого спаслась в ковчеге семья Ноя. Таким образом, здесь упоминаются два разных ковчега: Ковчег Завета и Ноев ковчег.

Видимо, в связи с образом Ноева ковчега произошла трансформация непонятного *пѣмѣнны* (Больш.), *пѣмѣнны* (Триф.) в *припучине*: *припучинѣ* (Тих.), *припучинѣ* (Минея, 1687). Возник образ спасения в морской пучине: *ѡчѣмѣнныѣ припучинѣ ѡгрѣѣ напѣтѣи ѡбѣбѣи* (Тих.), *ѡчѣмѣнныѣ припучинѣ ѡ грѣхѣ ѡ напѣтѣи ѡбѣбѣи* (Минея, 1687). Затем текст был подвергнут редактуре, и был изменен предлог: *ѡчѣмѣнныѣ въ пучинѣ ѡ грѣхѣ ѡ напѣтѣи ѡбѣбѣи* (Минея, 1893). В таком текстовом виде этот Богородичен употребляется и в настоящее время.

Первоначальный текст Богородична (в современной орфографии и пунктуации) был приблизительно таков:

Кивот позлащен Тя Духом [именуем], спасиую мир. Потопа разумнаго, Дево, спаси нас, на Тя бо надеемся и к Тебе прибегаем. Отчаянныя помилуй, от грех и напастей избави, вопиющая: благословен еси, Господи, на Престоле Славы Царствия Твоего.

Новая редакция Богородична 7-й песни канона возможна следующая:

Кивот позлащен Тя Духом именуем, спасиую мир. От потопа разумнаго, Дево, спаси нас, на Тя бо надеемся и к Тебе прибегаем. Отчаянныя помилуй, от грех и напастей избави, вопиющая: благословен еси, Господи, на Престоле Славы Царствия Твоего.

В результате анализа рукописных и печатных источников, содержащих службу святой равноапостольной княгине Ольге, относящихся к периоду от конца XV – начала XVI в. до конца XX в., мы убедились, что в практике Русской Православной Церкви редакторская правка богослужебного текста производилась на протяжении многих веков и касалась практически всех сторон языка и текста: лексики и грамматики, графики и орфографии, текстового состава службы. Редакторская правка отражала, в том числе, изменение культурно-исторических реалий и политической ситуации. Поэтому подходы, отвергающие саму возможность какого-либо изменения сакрального текста, в частности его редактирования или перевода (на современный русский или новоцерковнославянский язык), могут быть признаны не соответствующими имеющейся практике и уже сложившейся традиции работы с богослужебными текстами в Русской Православной Церкви, а практическая значимость их низкой.

Мы убедились, что современная каноническая, находящаяся в употреблении и переиздаваемая редакция службы святой равноапостольной княгине Ольге содержит смысловые ошибки и не во всех отношениях превосходит более ранние издания и рукописные тексты службы. Современная редакция – лишь одна в ряду прочих других и может быть **улучшена**. В нее могут быть внесены исправления содержательных ошибок. Для этого нужно использовать разные рукописи и издания службы. По нашему мнению, необходимо создавать новую редакцию текста с использованием максимального количества имеющихся источников (сохранившихся изданий и рукописей различных веков), взяв все лучшее из них, и вносить смысловые исправления там, где есть смысловые ошибки. Практическая значимость такого подхода к церковнославянскому тексту нам видится более высокой.

Список литературы

Верецагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного

языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: Моногр. М.: Мартис, 1997.

Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. М.: Книга, 1989. Т. 1–3.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1–28.

Список источников

Больш. – Месяца тогож. мѣ. Святыя великомученицы и прехвальныя Евфимии. В тойже день преставление блаженныя Ольги бабы Владимери. // Минея, июль. Кон. XVI в. РГБ ОР Ф37 Большаковы М 201. Л. 61 – 77 об.

Минея 1687 – Месяца тогоже в мѣ день, святыя великомученицы и прехвальныя Евфимии: В тойже день преставление блаженныя княгини Ольги, нареченныя во святом крещении Елены, бабы великаго князя Владимира // Минея общая с праздничной. Москва, 10. V. 1687. Л. фѣѣ об. – фѣѣ об. / МК РГБ.

Минея 1893 – Месяца тогоже в мѣ день. Святыя мученицы и прехвальныя Евфимии, сиречь, предела отцев: И преставление блаженныя Ольги, княгини Российской, во святом крещении нареченныя Елены // Минея Богослужбная: В 12 т. М.: Сретенский монастырь, издательство «Правило веры», 1997. Репринтное воспроизведение издания Киево-Печерской Лавры 1893 г. Июль. С. 220–238. URL: <http://orthlib.ru/worship/mineya/jul/>

Минея 1988 – Месяца июля в 11 день. Преставление святыя блаженныя и равноапостольныя Ольги, княгини Российской, во святом Крещении нареченныя Елены // Минея Богослужбная: В 24 т. М.: Московский Патриархат, 1978–1989. 1988. Июль. Ч. 2. С. 5–26.

Ник. – Кирилла мниха канонъ и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владимира. (Из рукописи Ярославского Архиерейского Дома (Спасопреображенского монастыря) № 53–40). (Л. 240–247) // Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовой письменности. Сб. ОРЯС АН. СПб., 1907. Т. LXXXII. С. 88–94.

Тих. – В тойже день преставление блаженныя княгини Ольги, нареченныя во святомъ крещении Елены. бабы великаго князя Владимира // Минея службная, июль. ГПНТБ СО РАН. МК. Тих. 494.

Треф. – Месяца июля в мѣ день успение святыя и блаженныя великия княгини Ольги, предотечи русьские, нареченная во святом крещении Елена, супружницы бывшей Игоря великаго князя русскаго, бабы же великаго князя Владимира киевскаго, в лете 5763. // Трефолог русским святым, XVII в. № 625 (1199). РГБ. Ф. 304. I (Из собрания ТСЛ, Главная библиотека). Л. 193 – 202 об. URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=625&pagefile=625-0215>

Материал поступил в редколлегия 20.06.2011

O. V. Svetlova

THE CONTENT DISCREPANCIES OF THE SELECTED CHURCH SINGINGS TO SAINT EQUAL-TO-THE-APOSTLES GRAND PRINCESS OLGA

The article contains the analysis of some orthodox church singings to Saint Equal-to-the-Apostles Grand Princess Olga. In the result of comparative analysis of the discrepancies in sources of the church service to Saint Olga of XV–XX centuries it became possible to reconstruct the original content of particular church singings and correct the content mistakes in the text of church service used at the present time. The church singings in the article are accompanied by cultural-historical and stylistic comments.

Keywords: linguistic textual method, redaction, discrepancies, liturgical poetry, text of church service.